

мне на полу, головой под столик. Спать оставалось мало времени - уже наступила глубокая ночь. Рано утром старуха пошла к соседу, рассказала обо мне. Тот собирался ехать к своей дочери в село Боровую, везти дочери зерна, и согласился хоть эти двадцать километров подвезти меня в сторону Харькова. Утром я вышел из дома, сел в сани и мы поехали. Подморозило, и лошадь бежала резво.

Приехали мы когда уже совсем развиднелось. Я поблагодарил возницу, и он высадил меня в центре села. По улице ходили солдаты. Прихрамывая, спросил у одного, где командир роты. Подошел к нему, доложил, кто я. Он сказал, что у них есть санчасть, что они в запасе, идут как пополнение, и взять меня к себе могут, только надо, согласно последнему приказу, пройти проверку в Особом отделе. Начальник Особого отдела в Харькове и будет только завтра. Потом он спросил, не голодный ли я? Получив утвердительный ответ, позвал солдата и приказал взять котелок и принести с кухни чего осталось. Солдат принес котелок супа с рыбой. От рыбы остались одни кости, а суп оказался такой соленый, что, немного похлебав, вылил его. Что делать? Двигаться дальше пешком или ловить попутную машину? Или ждать до завтра?

И тут я вспомнил, что перед войной у мамы на заводе в бухгалтерии цеха работала счетоводом девушка Дуся Мироненко родом из Боровой. Она бывала у нас дома, и я решил ее найти. Стал спрашивать у местных жителей, не знают ли такую. Оказалось, знают и сказали на какой улице и в каком доме живет. Дуся оказалась дома. Но и она с трудом в старом, заросшем солдате, грязном и усталом, узнала того мальчика-школьника, которого видела всего три года назад. Мне собрали на стол, накормили, дали умыться и отдохнуть. Вечер прошел в разговорах. Все спрашивали меня, почему опять стало слышно